

В 3 кн. Киев : Издательский Дом «Ин Юре», 2008. Кн. 3: Практическая криминология. 320 с.

5. Булько А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд 3-е, перераб., испр. Москва : Мартин, 2010. 704 с.

6. Гула Л.Ф. Нормативно-правовое обеспечение взаимодействия органов исполнения наказаний с органами внутренних дел. *Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел*. Львов : Льв. ГУВД, 2006. № 1. С. 187–201.

7. Анализ работы судей общей юрисдикции в 2014 г. По данным судебной статистики. *Вестник Верховного Суда Украины*. 2015. № 6 (178). С. 23–35.

8. О состоянии правопорядка, изоляции и надзора, деятельности подразделений охраны, пожарной безопасности и военизированных формирований Государственной уголовно-исполнительной службы Украины в 2016 году: *Информационный бюллетень*. Киев : Департамент ДКВС Министерства юстиции Украины, 2017. 34 с.

9. Уголовно-исполнительное право Украины : учебник / А.Н. Джужа, И. Богатырев, О. Колб и др. ; под общ. ред. А.Н. Джужа. Киев : Атика, 2010. 725 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, член-корреспондент Академии экономических наук Украины, доцент кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borovik Andrey Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Corresponding Member of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice of International University of Economics and Humanities Academician Stepan Demianchuk

aborovychok@gmail.com

УДК 347.97/99

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СУДЬИ В КОНТЕКСТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЬЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Анна ВИТЮК,

ассистент кафедры организации судебных,
правоохранительных органов и адвокатуры
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется роль профессиональной этики судьи в формировании образа судебной власти в целом. Обосновывается необходимость разумного ограничения определенных гражданских и политических прав и свобод судьи с целью правильного и полного выполнения им своих должностных обязанностей.

Ключевые слова: судебная этика, судебная власть, судопроизводство, гражданские права, политические права.

PROFESSIONAL ETHICS OF THE JUDGES IN THE CONTEXT OF LIMITATION OF THE IMPLEMENTATION OF THE JUDGES OF POLITICAL AND CIVIL HUMAN RIGHTS

Anna VITYUK,

Assistant at the Department of Judiciary, Law Enforcement Authorities and Advocacy
of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article examines the role of the professional ethics of the judge in shaping the image of the judiciary as a whole. It justifies the need for a reasonable restriction of certain civil and political rights and freedoms of a judge, in order to properly and fully discharge his official duties.

Key words: judicial ethics, judicial authority, legal proceedings, civil rights, political rights.

Постановка проблемы. Наряду с мерами, направленными на противодействие коррупции, свой отпечаток на внесудебной деятельности судьи наложили ограничения прав человека, которые в полной мере обусловлены характером профессиональных обязанностей. Такие, казалось бы, крайние меры судья позволяет применять в отношении себя, так как отправление правосудия является занятием добровольным, никто в истории человечества еще не был официально принужден осуществлять обязанности судьи в классическом понимании этого слова. Провозглашая клятву, кандидат на должность судьи становится полноценным представителем профессии, а, следовательно, берет на себя не только права и преимущества судейской деятельности, но и весь объем ограничений, связанных с этим высоким званием. Значительная их часть обусловлена

принципом независимости судей и требованием к их беспристрастности. По аналогии с институтом конфликта интересов, ограничение политических и гражданских прав судьи связано не с борьбой против проявлений какого-то негативного явления, а носит характер превентивных мер, направленных на уменьшение риска возникновения таких негативных явлений, и именно поэтому следует детально проанализировать роль ограничений определенных гражданских и политических прав в деятельности судьи.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы, что связано именно с недостатками или пробелами, которые имеются в среде реализации судьями своих этических профессиональных предписаний.

Состояние исследования. Проблематика судейской этики и ее исследование

берут начало со времен автора этого термина – А. Кони. Впоследствии, продолжая развивать мысли последнего либо предлагая альтернативные варианты понимания этого явления, на тему судейской этики высказывалось много отечественных и зарубежных ученых – С. Подкопаев, Н. Радужная, Д. Котов, В. Городовенко, Ю. Мелихова, А. Овчаренко, В. Фролов, С. Поджаренко, Д. Прилуцкий, И. Притыка, В. Самсин, А. Кобликов и другие. Несмотря на, казалось бы, достаточное количество публикаций на тему судейской этики, на сегодняшний день является актуальным изучение этого вопроса.

Целью и задачей статьи является исследование профессиональной этики судьи в контексте ограничения реализации судьями политических и гражданских прав человека.

Изложение основного материала. Профессиональная этика судей касается всех политических и гражданских прав человека, особенно важны из них право на свободу совести, свободу ассоциаций, право на свободу слова, запрет на вмешательство в семейную жизнь и тому подобное. Данный перечень составляет малую часть того комплексного явления, которое мы называем политическими и гражданскими правами. Полный их перечень содержит свое отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах [3] – документе, который носит обязательственно-договорной характер. Он основан на Всеобщей декларации прав человека в рамках работы главного представительского органа человечества – Организации Объединенных Наций.

Юридическое содержание политических и гражданских прав проявляется в основном в форме свобод. Свобода часто имеет значение, синонимичное праву, но носит все же несколько другой характер. Свобода существует в значительно более широких проявлениях, а право является одним из них. Таким образом, чтобы суд мог состояться, человек должен обладать определенной степенью свободы – всегда должен быть выбор, поступать хорошо или плохо. Пространство реализации человеком своей свободы является непосредственным предметом этики, в том числе профессиональной судейской этики. Именно здесь она выполняет свою нор-

мативную функцию, поскольку фиксирует общепринятые рамки того поведения, за которое человек должен нести ответственность – перед судом, самим собой, обществом и так далее.

Политические и гражданские права-свободы во многом зависят от объема политико-правовой связи отдельно взятого человека и государства в виде его органов, должностных лиц и т.д. Интересно, что сам момент установления такой политико-правовой связи никак не зависит от воли того лица, в отношении которого она устанавливается. Человек до своего рождения не может выбирать гражданство или координаты на поверхности нашей планеты, где он должен появиться на свет. Это ставит его в заведомо проигрышное положение и с целью обеспечения паритета в отношениях гражданин-государство существуют политические и гражданские права как способ формирования мира в соответствии с надлежашей всем нам свободой.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно констатировать тот факт, что гражданские и политические права являются фактически признанием на международном уровне того факта, что каждый человек имеет одинаковое право влиять на определяющие общественно-совместное существование решения. Человек и никто, кроме человека, не может быть форматором категорий «добро» или «зло», каждый из нас вправе предлагать собственное понимание тех или иных идей с позиции их соответствия этим двум фундаментальным категориям.

Из этого следует, что «правда» может быть разной, ООН частично допускает ее субъективное наполнение через реализацию политических прав и свобод и это соответствует научной картине мира. Вся история человечества состоит из борьбы за ту или иную «правду», а согласно законам диалектической философии, это и определяет наше развитие. Люди разные, и именно поэтому мы обречены бесконечно бороться за идеи о правильном существовании, которые противопоставляются идеям других авторов, обречая их тем самым на «злую» оценку. Объективных причин для того, чтобы этот процесс остановился, пока нет, но мы прилагаем все усилия, чтобы найти истину, которую невозможно подвергнуть

сомнению. Хотя «правда» и переходит из рук в руки, ее часто надолго закрепляют даже на уровне законодательства. Часто это связано с применением силы или запугивания – неотъемлемых элементов государственного управления. Правда для судьи должна быть объективной, независимой от чьей-то воли и должна обладать свободой даже от личностных характеристик самого судьи – это в полной мере совпадает с концептом естественного права, который перекликается с идеями гегелевского подхода к этике. Исходя из последнего, видятся вполне логичными ограничения политических и гражданских прав судей в связи с их этической ролью.

Сам факт существования симпатии к чему-то негативному недопустим для судьи, что связано с его статусом и родом деятельности. Но это вовсе не означает, что судьи полностью лишены права на свободу совести. Дело в том, что свобода совести заключается в возможности выражения своих мыслей, но не обязательности их выражения. Следует помнить, что судья должен выступать образцом поведения для каждого законопослушного гражданина, а следовательно, по мере своих возможностей ему необходимо воздерживаться от демонстрации своего отношения к неоднозначным явлениям, лицам, процессам и тому подобное. Так, в ходе уголовного процесса часто устанавливается, что тяжкие телесные повреждения были нанесены, например, супругу женой в связи с систематическими издевательствами, которые наносил ей супруг. Судья в таком случае может иметь солидарную позицию к обвиняемой, поскольку по личным причинам также негативно оценивает семейное насилие, но он морально ограничен в реализации своего права на свободу совести в этом случае, поскольку это может поставить под угрозу весь судебный процесс.

Позицию профессиональной этики судьи относительно права судьи на свободу совести можно сформулировать следующим образом. Судьям следует воздерживаться от проявлений своего отношения к тому, что обществом и законопослушными гражданами оценивается неоднозначно или в большинстве отрицательно. Если возникают сомнения, в каком случае как поступить

в реализации своего права на свободу, то лучше воздержаться от его реализации. Так, судья должен придерживаться «золотой середины» не только в судебном заседании, а и вне его, поскольку самовыражение человека в значительной степени соответствует его внутреннему содержанию. Важна и форма самовыражения – не следует опускаться до радикализма или крайностей, чтобы не показаться заикленным и навязчивым.

Судья может сотрудничать с благотворительными и религиозными организациями, но достоинству судьи может быть причинен вред, если он будет участвовать в сборе средств для таких организаций, особенно лицами, заинтересованными в выполнении или невыполнении судьей своих должностных обязанностей.

Назначение на должность судьи не требует, чтобы судьи отказывались от права на свободу выражения мнений, участия в собраниях и ассоциациях, которые гарантированы другим членам общества. Однако судья не должен публично высказывать свое мнение по политическим вопросам или текущей политической ситуации в стране, если они стали предметом судебного разбирательства.

Для определения допустимой степени привлечения членов судебного сообщества в публичную дискуссию или другие публичные мероприятия нужно обязательно учитывать, не сможет ли деятельность, в которую вовлечен судья, объективно повлиять на уверенность в его беспристрастности. Кроме того, необходимо принимать во внимание то, может ли его привлечения в ту или иную деятельность подвергнуть его нападкам со стороны общественности, или быть несовместимым с высоким статусом должности судьи. При наличии одного или другого фактора судье следует избегать привлечения к такой деятельности.

Ст. 2 Основных принципов ООН, касающихся независимости судебных органов, содержит условие: судебные органы должны решать переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны кого-либо и по

любым причинам. Согласно ст. 8 судьи «всегда должны вести себя таким образом, чтобы обеспечить уважение к своей должности и сохранить независимость и беспристрастность судебных органов» [1].

Судьи не должны быть изолированы от общества, в котором они живут, поскольку судебная система может функционировать должным образом только в том случае, если судьи связаны с реальной жизнью.

Судьи должны вести себя достойно в частной жизни. С учетом культурного разнообразия и постоянной эволюции нравственных ценностей стандарты поведения судей в их частной жизни не могут быть изложены слишком конкретно [1].

На сегодняшний день в современной жизни количество социальных сетей в интернете и численность их участников растет с невероятной скоростью. Социальные сети уже посещает более двух третей онлайн-аудитории во всем мире, и это четвертая по популярности онлайн-категория после поисковых порталов, информационных порталов и программного обеспечения, которая опережает даже электронную почту. Использование онлайн-сообществ сегодня растет более быстрыми темпами, чем любой из четырех других секторов интернета и в три раза быстрее, чем пользование интернетом в целом.

Социальные сети привлекают людей, которые преследуют разные цели: поддержание контакта со старыми знакомыми и поиск новых, в том числе обустройство личной жизни; профессиональное общение; обмен информацией с другими пользователями, и тому подобное. Исходя из такого разнообразия целей, растет и количество социальных сетей, ведь каждая из них имеет общие черты с другими, но остается неповторимой в общей массе.

Данные обстоятельства не могут обойти и судью как участника общественной жизни, и лица, имеющего свои интересы, предпочтения и потребности, в том числе личностные.

Стоит отметить, что на признание размещаемой информации или поведения наносящим вред авторитету судьи и авторитету судебной власти влияет непосредственно уровень знаний и представлений самого судьи о прави-

лах этикета: достаточно ли судья осознает грань между информацией, которая наносит вред, и противоположной?

Нельзя не согласиться с тем, что поведение судьи во время его участия в социальных сетях, интернет-форумах и применения им других форм общения в сети Интернет зависит от степени и уровня коммуникативной культуры личности судьи, его моральных основ. Такого участника социальных сетей будут всегда воспринимать, прежде всего, как судью.

Во время участия в социальных сетях, интернет-форумах и применения судьей других форм общения в сети Интернет надо учитывать такие принципы, как гуманизм, человечность, которые воплощаются непосредственно в нравственных требованиях к культуре взаимоотношений: вежливость, тактичность, скромность, корректность. Скромность – это умение соотносить самооценку с мнениями людей, которые нас окружают, не переоценивать себя, не подчеркивать свою значимость и не афишировать своих преимуществ, уметь при этом сдерживать себя. Корректность – подчеркнуто официальная, преимущественно служебная и несколько суховатая, холодная вежливость, особое умение сдерживать себя в любых обстоятельствах, конфликтах.

В современных условиях, общаясь в социальных сетях, на интернет-форумах, судьи часто не соблюдают требования скромности и корректности, размещая фотографии и комментарии, которые негативно сказываются на их личной репутации и наносят ущерб авторитету судебной власти, создавая мнение общественности, что судьи являются нескромными, некорректными, напыщенными, морально не воспитанными. При этом, принимая решение о размещении тех или иных снимков и комментариев, освещая свою личную жизнь, судья не понимает самого содержания этикета и не ограничивает того, что недопустимо в его, в частности, внеслужебной деятельности.

Недопустимым является также размещение фотографий судьи в мантии и с нагрудным знаком не в официально-деловых ситуациях.

Общаясь в сети Интернет, судья должен помнить, что его будут воспринимать всегда, прежде всего, как лицо, имеющее соответствующий высокий

специальный статус, а не как рядового гражданина. Поэтому внимание общества к его личности, повышенные требования и ожидания являются нормой.

Судья должен себя позиционировать как человека высокоинтеллектуального, разумного, взвешенного, морально и этически воспитанного. Поэтому размещение информации о посещении театров, музеев, выставок и других общественных мероприятий является приемлемым. Зато неэтичным, в любом случае, является освещение в любой форме личностной стороны жизни.

Заслуживает внимания такой принцип этикета, как целесообразность действий. Если судья не знает, как вести себя в какой-то нестандартной для него ситуации, то стоит руководствоваться принципом целесообразности и удобства. Реальная жизнь – сложное и многогранное явление, из-за чего возникают ситуации, которые не регулируются установленными правилами и нормами. Поэтому судья при наличии сомнения в том, целесообразно или нет повести себя каким-то образом, должен воздержаться от такого поведения, отдав предпочтение его нецелесообразности.

Также судья обязан ответственно подходить к информации, которую он размещает в сети Интернет, в частности, на социальных страницах. Судья не должен размещать собственные изображения и изображения коллег, которые могли бы повлиять на авторитет судебной власти.

При этом под авторитетом судебной власти нужно понимать как признание за судебной властью выдающихся достижений, способностей, особого положения и статуса в государстве, так и значение ее влияния на доверие лиц к ней. Похожей терминологией наделено и понятие «авторитет судьи», который выступает как представитель судебной власти и является внешним воплощением и последующей демонстрацией ее авторитета.

Отдельного внимания заслуживает вопрос невозможности размещения судьей в социальных сетях, интернет-форумах и т.д., комментариев по делам, которые находятся как в него в производстве, так и в производстве суда в котором он осуществляет судопроизводство, обсуждать решения по делам, а также обнародовать информацию, которая стала ему известна в свя-

зи с рассмотрением дела. Судья должен воздерживаться от публичной правовой оценки решений, принятых как судом первой инстанции, так и апелляционной и кассационной, высказывания своих соображений по поводу правовой позиции конкретного суда. Неприемлемым является обсуждение в любой форме действий и правовых позиций конкретных судей, предоставления им оценки. Недопустимой со стороны судьи является критика, которая может вызвать у общества сомнения в профессионализме судей, их беспристрастности, независимости, честности. Судья должен воздерживаться от освещения и комментирования процедур, обсуждений и принятия решений путем тайного голосования во время деятельности судейского самоуправления, в частности работы собрания судей. При этом недопустимы освещение выступлений судей на собрании судей, публичная критика таких выступлений.

Иногда возникают ситуации, когда размещение фотографий с изображением судей, которые вредят авторитету судебной власти, осуществлено другими лицами, а не самими судьями. Следует учитывать, что судьи являются публичными лицами, и если даже не они лично разместили в интернете фотографии, которые, по мнению заявителей, являются неэтичными и наносящими вред авторитету судебной власти, то судьи не должны допускать попадания в интернет фотоснимков, которые можно оценить как порочащие судью и вредящие авторитету судебной власти. При этом «недопущение попадания в интернет фотоснимков» должно пониматься как применение судей всех мер для недопущения создания таких фотографий и роликов на видеоносителях с изображением судьи, которые в дальнейшем могут быть размещены в интернете (в том числе и без ведома судьи), поскольку такое бездействие может быть расценено как халатность [2].

Выводы. Профессиональная этика, кроме того, накладывает на судей ограничения в реализации их права на участие в народных собраниях и союзах (для этого у судей существует институт самоуправления), права быть избранным в орган власти (судья может занимать только определенными законом видами деятельности, и то если это не

препятствует осуществлению им судопроизводства и не влияет на принятие им решений), права на неприкосновенность личной жизни (антикоррупционные меры, в большинстве своем, обязывают судей освещать в свободном доступе данные о имущественном положении), сужается также объем свободы слова (судьи не вправе публично комментировать уже решенные дела или те, которые находятся в их производстве, и предоставлять внесудебную оценку тем или иным юридическим фактам, которые касаются таких дел).

Однако такие ограничения окончательно оправданы, в том числе и с морально-этической точки зрения, ведь судья должен реализовывать свою свободу вместе с добросовестным отношением к авторитету правосудия и роли этого института в жизни общества.

Список использованной литературы:

1. Основные принципы независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml.
2. Рада суддів України. Коментар до Кодексу суддівської етики / Рада суддів України. 2016. URL: http://www.vru.gov.ua/legislative_acts/20.
3. Nowak M. Commentary on the U.N. Covenant on Civil and Political Rights. Kehl: N.P.Engel Verlag, 2005. 2nd revised edition 1278 p. ISBN 3-88357-134-2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Витюк Анна Сергеевна – ассистент кафедры организации судебных, правоохранительных органов и адвокатуры Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vityuk Anna Sergeevna – Assistant at the Department of Judiciary, Law Enforcement Authorities and Advocacy of National University «Odessa Law Academy»